

Следуя его рекомендациям и примеру, многие ученики окончили аспирантуру, успешно защитили кандидатские и даже докторские диссертации, стали известными в лесной науке и практике. В течение длительного времени кадры на кафедре лесозащиты тщательно подбирал именно Николай Ильич, что обеспечивало бесперебойную эффективную работу научной школы по лесной фитопатологии в БГТУ (БТИ им. С.М. Кирова) и не только. Ряд его учеников, «вооружившись» знаниями, успешно работали и до сих пор работают в других учебных и научных коллективах.

Наиболее яркие мои воспоминания об Учителе, конечно же, в годы учебы в аспирантуре и первый год работы на должности ассистента. Нас было несколько учеников в то время. Николай Ильич, как грамотный педагог, практически никогда не давал нам пошаговых инструкций, как поставить тот или иной эксперимент, а направлял, давал возможность продумать это самим, чтобы развить в нас умение самостоятельно двигаться к поставленной цели. Получив общее профессорское видение научной проблематики и наказ по теме наших диссертационных работ, мы почесывали затылок какое-то время в поисках возможных путей решения. Но когда движения какое-то время не происходило, мы приглашались на соответствующую беседу с настойчивыми руководствами к действию. Нужно сказать, что у Николая Ильича даже в последние годы его жизни был плотный график работы – учебный процесс, научные проекты, написание учебников и т. д., он был всегда очень занят. Но когда у него появлялась небольшая «форточка» в рабочем графике, он брался за воспитание нерадивых аспирантов. Понять, что наступает опасный момент аспирантам было несложно, он заходил в лабораторию и со скучающим видом медленно произносил ключевую фразу: «О-хо-хо». В этот момент мы, как тараканы, старались побыстрее разбежаться в разные стороны. Правда это опять же усиливало наши старания двигаться в обозначенном учителем направлении.

Николай Ильич был неутомимым человеком с неиссякаемой, как тогда нам казалось, энергией. Будучи уже в достаточно преклонном возрасте, он написал множество учебников, которые очень актуальны и сейчас. Когда Николай Ильич поехал на практику со студентами, чтобы перенять опыт, с ним поехали аспиранты и молодые преподаватели. И, посещая лесные объекты, он передвигался так быстро, что за ним не успевали не только преподаватели, но даже студенты. Не была помехой для практики даже сильно дождливая погода.

Очень благодарен судьбе, что в моей жизни Николай Ильич сыграл огромную роль – как талантливый педагог, известный ученый и человек высоких нравственных качеств, отличный пример для подражания!

## **МОЙ УЧИТЕЛЬ**

**Александр Александрович Сазонов,**  
Начальник лесопатологической партии РУП «Белгослес»,  
аспирант Н.И. Федорова

Память имеет свойство постепенно стирать воспоминания, и по прошествии 16 лет целостной картины прошлого уже нет. Остаются лишь яркие моменты личного общения, оглядываясь на которые с высоты прожитых лет понимаешь, что это и были поворотные эпизоды жизни, хотя чаще всего в моменте они такими и не казались.

Первое моё яркое воспоминание о Н.И. Фёдорове относится к июню 1995 г., когда, проходя по университету, он остановил меня и спросил – не хочу ли я поехать на полевые работы вместо каникул? Торчать целый месяц дома у меня не было никакого желания, и я сразу согласился. В августе этого же года, после сдачи сессии, я отправился в качестве техника на полевые работы по обследованию Гродненского лесхоза. С тех пор только однажды (в 1998 г., служба в армии) я пропускал это мероприятие. Так небольшой разговор в коридоре определил мою судьбу на долгие годы.

В 2001 г. Николай Ильич предложил мне поступать в аспирантуру под его руководством и заняться темой некрозно-раковых болезней дуба. Почти сразу работа пошла не по плану. В 2003 г. началось массовое усыхание дубрав, и направление исследований пришлось расширять, потому что объяснить депрессию дубрав только воздействием болезней леса невозможно. В этот момент я часто обращался за советом и поддержкой к нему, и он говорил, что в своих исследованиях его ученики ориентировались преимущественно на болезни хвойных насаждений, а проблемам дубрав не уделялось должное внимание. И возможно мне придётся поучаствовать в исправлении этой ситуации. Фактически так и получилось.

В 2005 г. меня пригласили на юбилей – 80-летие Н.И. Фёдорова. Вышло так, что я там оказался почти самым молодым из приглашённых. Меня посадили в углу стола, а гости по очереди вставали и поздравляли юбиляра. Я оказался последним, и когда очередь до меня дошла, люди уже начали расходиться. Николай Ильич подошёл ко мне, и я сказал, что у меня тоже в этом году юбилей – мне исполнилось 30 лет. Он похлопал меня по плечу и сказал: «У тебя всё ещё впереди!». С тех пор я прекрасно помню этот момент, и кризис среднего возраста меня почти не коснулся.

Со временем становится понятно, что рациональное мышление и простые советы, которые он давал на основе жизненного опыта, имеют непреходящую ценность и работают до сих пор. Николай Ильич мог не только помочь в исследованиях, но и успокоить в сложных обстоятельствах. Сейчас мне самому приходится делать то же самое в отношении других людей, и я очень рад, что у меня есть его пример – ведь у людей младшего поколения такого не будет.